

Нами спросила:

— Что ты будешь делать, если я откажусь?

Нарон покачал головой.

— Я не знаю, как тебя заставить. Считаю, что это благотворительность, кто-то скажет, что горькая дыня не сладкая, но она утоляет жажду. Как у человека, у меня есть свои принципы. Я знаю, что хорошо, а что плохо.

— Понятно, — согласилась Нами. — Тогда давай поговорим о зарплате. Сколько ты предлагаешь за мои услуги в качестве навигатора?

Нарон потеряла дар речи.

— Я так много тебе помогла, а ты все еще просишь зарплату?

Он понимал ее меркантильную натуру. Большинство людей не стали бы упоминать о деньгах после его помощи, но Нами ценила их очень высоко. Он не мог не найти в этом ничего удивительного.

— Конечно, мне нужна зарплата, — возразила Нами. — Подумай об этом. Как твоему штурману, мне нужны еда, вода, ежедневные припасы и разные расходы. Где еще я возьму деньги на них? — Нами щелкнула пальцами, перечисляя места, где Нарону понадобятся деньги.

— Ха-ха-ха! Теперь о твоей зарплате — каждый месяц! — Нарон разразился хохотом, услышав слова Нами. Вот так! Такое поведение было квинтэссенцией "маленькой вороватой кошки Нами".

В ответ Нарон бросил ей небольшую коробку. В ее руках она оказалась тяжелой и с грохотом упала на землю.

— Тяжелая, — с любопытством отметила Нами. — Что внутри?

Она открыла коробку, и ее глаза загорелись при виде сундука, полного золотых слитков. Неудивительно, что он был таким тяжелым!

Эти золотые слитки были творением Нарона. Он использовал заработанные у пиратов свободные очки, чтобы модифицировать нафантазированное золото во время путешествий. Теперь любое придуманное им золото не исчезнет. Хотя в мире пиратов золото не было особой редкостью, оно все еще имело ценность. Одной этой шкатулки Нами хватило бы на долгое время.

— Похоже, отныне это будет твоим ежемесячно.

Нами сжимала коробку, как фанатик денег. Мысль о том, что каждый месяц она будет получать такую же коробку с золотом, и все это за безопасную и легкую работу навигатора, навевала ей мысли о светлом будущем.

Нарон просто кивнул в знак согласия. Поговорив еще немного, Нами ушла. Ей нужно было

обсудить все с Нодзико и собрать свои вещи, прежде чем отправиться в путь вместе с Нароном.

Ночь в деревне Кокояши пролетела незаметно. Жители деревни веселились до полуночи, а потом разошлись по домам.

Рано утром следующего дня у берегов деревни Кокояши появился еще один военный корабль.

Возглавлял его Смокер с двумя сигарами, крепко зажатыми между зубами. Две? Неужели он так сильно курит, что не может обойтись одной?

— Господин Нарон, я полагаю? — Смокер спросил, его голос был хриплым. — Штаб направил меня за пленными. Это все?

Он жестом указал на группу пиратов, собравшихся на палубе.

— На гауптвахте внизу есть еще несколько человек, — ответил Нарон. — Ценные цели будут доставлены на Импел Даун. Остальных вы можете взять с собой.

Смокер кивнул и выкрикнул приказ своим подчиненным, которые быстро начали обрабатывать захваченных преступников.

— И еще, — начал Нарон, направляя Смокера в сторону деревни Кокояши. — Жители деревни должны кое-что рассказать вам о Нэдзуми.

Нами, прекрасно осведомленная о сговоре Нэдзуми с Арлонгом, вышла вперед, чтобы объяснить ситуацию. Пока Нами выслушивала подробности происшествия, на лбу Смокера запульсировала жилка. Несмотря на то, что он не был похож на руководителя — его даже можно было назвать немного отстраненным, — он обладал сильным чувством справедливости. Разоблачение коррупции товарища морского пехотинца явно задело его.

Смокер прорычал:

— Полковник Нэдзуми ответит за это. Если то, что вы говорите, правда, ему не избежать наказания. Но почему за все эти годы вы не сообщили о ситуации в штаб морской пехоты или другие подразделения?

Его недоумение было понятно. Десять лет рабства под носом у морской пехоты? Даже при коррумпированном полковнике Нэдзуми почему они не искали помощи в других местах?

— Откуда я мог знать, что там еще остались хорошие морпехи? — Нами рассказала о разочаровании, которое она испытала в море за эти годы. Мировоззрение Смокера было разрушено.

Он едва мог поверить своим ушам. Насколько глубоко укоренилась коррупция в рядах морской пехоты Ист Блю, если из-за нее эта молодая женщина потеряла всякую веру после пяти лет скитаний по морю? Ее взгляд рисовал мрачную картину — картину, в которой хорошие морпехи практически не существовали во всем Ист Блю.

— Неудивительно, что штаб внезапно сформировал инспекционную группу для наведения порядка, — пробормотал Смокер, соединяя точки. — Черт возьми, это и моя халатность. Прошу прощения.

Полученные им ранее новости о плане зачистки под руководством штаба и существовании инспекционной группы внезапно приобрели новый смысл.

<http://tl.rulate.ru/book/105848/3864521>